

Отстоявшая крест

Когда сила совершается в немощи

Наверное, есть высшая мудрость в испытаниях, выпадающих на долю человека, - они могут стать трамплином для взлёта духовного, сделать обычного человека поистине великим. Об этом невольно думается при встречах с Аидой Яковлевной Никитенковой, председателем Чеховского отделения ассоциации жертв политических репрессий, прихожанкой Анно-Зачатьевского храма.

Время гонений

Нынешнему молодому поколению слова «враг народа», «репрессированный» кажутся столь же архаичными, как и слова «участник бородинской битвы» или «жена декабриста». А для Аиды Яковлевны это реальность нынешнего дня, требующая не столько памятного почитания, сколько активного действия, готовности к преодолению.

Она и сегодня, через почти восемь десятилетий, помнит тот ужас нереальности происходящего, когда в 1939 году её отца, инженера-железнодорожника Якова Вишневого, арестовали, а их комнату опечатали. Аида с младшим братишкой и мамой, ожидавшей рождения ещё одного ребёнка, были вынуждены провести ночь на улице: соседи хотя и сочувствовали им, но ни один из них не посмел приютить хотя бы на время членов семьи врага народа. Что же такого «противоправного» учинил отец? Этого никто толком понять так и не мог. Из тюремного окошка слышалось лишь одно: «арестован за вредительство». Правда, незадолго до войны отец был отпущен на свободу, но выехать с Украины, где прежде проживала семья, то ли не захотел, то ли не успел и, оказавшись на захваченной фашистами территории, был расстрелян.

Аида с мамой после ареста отца перебрались в Лопасню, где проживала мамина сестра, тоже имевшая горький опыт гонений. Её муж, Яков Куликов, офицер погранзаставы, за родственные отношения с «вредителем» Вишневым был уволен со службы с волчьим билетом, поэтому устроился в Лопасне чернорабочим на строительство регенератного завода. В первые дни Великой Отечественной войны Яков Куликов, не сводя счёты с государством, записался в ополчение и погиб под Стрелиловом.

Никто, кроме нас

- На жилучастке, где был наш дом, мужиков почти не осталось, - вспоминает Аида Яковлевна, - мы росли безотцовщиной. Жили очень тесно: в одной комнате две женщины и пятеро детей, но мы и это считали счастьем, ведь у нас был свой угол. Постоянное ощущение тех лет — голод и ещё раз голод. Мама и тётя работали, получая мизерные зарплаты, и я уже с 11 лет пошла работать в колхоз.

Лопасня в те годы была небольшим посёлком. На месте сегодняшнего полиграфкомбината, КТЦ «Дружба» широко простирались колхозные поля, где и трудились школьники. За работу с ними расплачивались продуктами. «Получим картофелин с десяток — и рады-радешеньки, - продолжает рассказ Аида Яковлевна. — Я всегда помнила, что у меня два младших брата, их надо накормить».

Удивительно, как в этой «безотцовщине» прочно укоренилось чувство долга, высокой ответственности за любое порученное дело! И переборка овощей в колхозе, и помощь по хозяйству дома, и учёба в школе — всё делалось на совесть. Семь классов Аида окончила с похвальной гра-

мотой, но дальше учиться не пошла и поступила в Московский железнодорожный техникум — там платили стипендию. Лишь крепко встав на ноги, позволила себе получить высшее образование, потом второе высшее, и сделала карьеру, трудясь в Управлении Московской железной дороги.

Именем всех замученных

В октябре 1991 года в РСФСР был установлен День Памяти жертв политических репрессий, а уже на следующий год в Чехове появилось местное отделение ассоциации жертв политических репрессий. С первых дней в его работе Аида Яковлевна принимает активное участие. Движет ею не желание воспользоваться некоторыми льготами, но прежде всего понимание необходимости сделать всё возможное для сохранения исторической памяти и передачи её новым поколениям. Многие удивляются, сколько энергии в этой маленькой хрупкой женщине — как её хватает на выступления в школах, на организацию поездок, работу с письмами и документами...

В начале 2000-х чеховские активисты решили установить мемориальный знак, посвящённый лопасненцам, погибшим в годы политических репрессий. Если сама по себе инициатива была сразу всеми одобрена, то о форме монумента разгорелись жаркие споры. Предложение Аиды Яковлевны установить крест встретило непонимание.

- Какой ещё крест?! Верующая нашлась! Должен быть камень!

«А я сама стала как камень, - рассказывает Аида Яковлевна, - стою на своём. И сердцем чувствую, что в моих руках — тот самый крест, который даётся Богом каждому по его силам, и я его должна удерживать, отстоять. Ведь это память и об отце, и о миллионах других, погибших на Соловках и в Бутове, память о лопасненских священномучениках. Это и наше завещание молодым. Так и ходила по инстанциям за согласованиями, поднимала общественность, денежки по копеечке собирала. Я за этот памятник полжизни отдала».

Верую...

К вере Аида Яковлевна пришла уже в зрелом возрасте — потребовалась целая жизнь, чтобы перешагнуть через запрет матери даже подходить к иконам и нарушить требование отца, ожидавшего ареста, спрятать подальше иконы и крестики. И только в 1959 году, когда у Никитенковых родился второй сын, Аида Яковлевна крестилась — сразу вместе с обоими сыновьями.

- Вера не навязана мне, - говорит Аида Яковлевна, - я приняла её внутренне, душой, и мне вовсе не пришлось себя переламывать. Я рада, что сегодня можно открыто исповедовать Христа, и многие мероприятия мы проводим вместе со священниками. Хочется поблагодарить нашего благочинного отца Александра Сербского за его постоянное внимание к нам, людям старшего поколения.

Сегодня Аиде Яковлевне 85, и она по-прежнему активна и деятельна. Одна из её текущих забот — добиться от городских руководителей установки автобусной остановки возле Зачатьевского храма. Не за себя радуется — сама-то она и на автомобиле может добраться. Но дорога к храму должна быть посильна каждому. И потому хочется верить, что эта задача тоже будет решена.

Наталья Мотина